Академик Российской академии наук и академик-секретарь ООФАГ РАН

д.г.н. Зайцева Н.А., ОНЗ РАН

Свою научную деятельность молодой выпускник Средне-Азиатского государственного университета (САГУ) Юрий Израэль начал в 1953 году в АН СССР в Геофизическом институте, вскоре после этого в Институте прикладной геофизики (ИПГ) АН СССР. И в дальнейшем его деятельность была тесно связана с Академией - вначале с АН СССР, а потом и с Российской академией наук (РАН): В 1969-1973 гг. он возглавлял ИПГ АН СССР и в 1974 году был избран членом-корреспондентом АН СССР по специальности "физика атмосферы". Через год возглавил секцию "Мониторинг состояния атмосферы" Научного совета по проблемам биосферы при Президиуме АН СССР (председатель академик А.Л. Яншин). Ю.А. Израэль стал действительным членом РАН Юрий Антониевич в 1994 г., а в 1996 г. был избран академиком-секретарем Отделения океанологии, физики атмосферы и географии (ООФАГ) РАН и членом Президиума Академии (1996-2002. гг.). С целью объединения академической и прикладной науки в 1997 г. академики Ю.А. Израэль и В.М. Котляков организовали в Институте географии РАН совместную Лабораторию антропогенных изменений климатической системы.

Предшественником Юрия Антониевича на посту академика-секретаря был академик В.В. Зуев, который управлял Отделением «на удаленке» с соответствующими последствиями. Поэтому после 1996 года надо было укреплять авторитет ООФАГ в РАН. Все годы своего служения на этом посту Юрий Антониевич стремился укреплять авторитет географических наук в Академии - ему удавалось увеличивать количество

членов РАН в Отделении, порой он проявлял для этого свои недюжинные дипломатические способности. Он очень внимательно относился к выборам – всегда стремился к тому, чтобы соблюдался баланс между специальностями. Был очень внимателен к работе аппарата Отделения. Работая в его подчинении, я испытала удивительное чувство защищенности, хотя в работе он был и требователен, и строг. У нас не было понятия начала и конца рабочего дня – работали столько, сколько требовала ситуация. В аппарате Президиума РАН существует система премирования работников, так Юрий Антониевич собирал всех сотрудников и открыто обсуждал распределение премии, отдавая должное заслугам и усердию каждого. Так как это делалось открыто и всем понятно, никогда не было обид или разговоров «за спинами». К сотрудникам и их проблемам всегда был внимателен и помогал, если в этом была необходимость.

Очень уважал коллег – в первую очередь членов Бюро Отделения. Важные проблемы обсуждались коллегиально и решения всегда принимались совместно. Был активным членом Президиума, особенно накануне первого этапа реформы РАН, когда в 2003 году состоялось укрупнение отделений и образовалось Отделение наук о Земле. Юрий Антониевич выступал против такого преобразования до конца – своего выступления на Общем собрании РАН 15 мая 2003 года. Он понимал, что в этом случае географы надолго, если не навсегда, теряют в РАН свою самостоятельность, т.к. их присоединяют к «старшему брату» - численность членов РАН по отделению ОГГГГН почти в два раза превышает численность ООФАГ. Академики РАН очень уважали авторитет академика Ю.А. Израэля, он дружил со многими академиками-секретарями и выдающимися учеными – В.Е. Соколовым, Г.И. Марчуков, А.С. Мониным, М.Г. Хубларяном и многими другими. Не скрою, у него были сложные отношения с вице-президентом РАН Н.П. Лаверовым, т.к. у них бывали разногласия по ряду вопросов, но оба относились друг к другу с большим уважением.

Не могу не вспомнить историю организации крупного международного мероприятия - Всемирной климатической конференции 2003 года. В это время целесообразность Киотского протокола уже подвергалась сомнению. Президент В.В. Путин собирался на встречу «Большой восьмерки» 2002 года в Геную и пригласил на беседу А.И. Бедрицкого и Ю.А. Израэля. Вечером накануне Юрий Антониевич приехал в Отделение, и мы с ним сочинили и напечатали обращение с предложением об организации крупной международной конференции для того, чтобы мировая наука ответила на этот вопрос. На этой встрече Юрию Антониевичу удалось передать письмо прямо в руки Президенту. По ходу заседания «восьмерки» я услышала по ТВ, что президент России внес предложении об организации такой конференции и сказал, что Россия готова ее организовать. Когда я сообщила об этом Юрию Антониевичу, он прослушал внимательно новости Первого канала, где эта информация отсутствовала, и расстроился. Но уже утром все каналы сообщили об этой инициативе и по возвращении российской делегации домой РАН получила правительственное поручение созвать и организовать такую конференцию Благодаря авторитету академика Израэля и его без сомнения выдающимся организаторским способностям, Всемирная климатическая конференция состоялась уже в 2003 году. Конечно, Оргкомитет во главе с Ю.А. Израэлем имел большую поддержку со стороны Правительства, что несомненно способствовало успеху мероприятия.

Конференция была открыта президентом России В.В. Путиным, в ее работе участвовало около двух тысяч ученых со всех концов света, было представлено около 400 докладов. Однако, это высокое собрание не смогло подтвердить значимость Киотского протокола для решения вопроса об изменении климата, поскольку в связи с большой сложностью этой проблемы высказывались разнообразные мнения и консенсус не был достигнут. Поэтому в январе 2004 г. президент РАН, академик Ю.С. Осипов поручил Ю.А. Израэлю организовать при Президиуме РАН Совет-семинар "Возможности предотвращения изменения климата и его негативных последствий. Проблема Киотского протокола". В состав бюро Совета-семинара вошли академики Ю.А. Израэль (председатель), А.Г. Гранберг, Г.С. Голицын, С.С. Григорян, В.П. Дымников, В.М. Котляков, Д.С. Львов, а также ведущие специалисты институтов РАН, Росгидромета и МГУ.

Совет-семинар не обсуждал политические вопросы, на его заседаниях докладывались и обсуждались научная обоснованность Киотского протокола и возможные геофизические, экономические и энергетические последствия его выполнения. Активная работа Совета в 2004 г. (17 заседаний) увенчалась принятием Суждения, на основе которого в Правительство РФ и Президенту страны были направлены письма с изложением позиции РАН по данной проблеме: Киотский протокол не имеет научного обоснования и неэффективен для достижения окончательной цели РКИК ООН, сформулированной в Международной конвенции по изменению климата. По отношению к России Киотский протокол имеет дискриминационный характер, и его ратификация может вызвать существенное юридическое ограничение темпов роста российского ВВП. В 2006 г. вышел в свет сборник докладов и выступлений по материалам Совета-семинара, не утративший своей актуальности и в настоящее время.

Сотрудничая с вице-президентом РАН академиком А.Л. Яншиным, Юрий Антониевич стал вместе с ним организатором новой общественной академии - Российской экологической академии (РЭА), которая была создана в 1993 году. Ее первым президентом был избран А.Л. Яншин. После ухода академика Яншина из жизни активность РЭА заметно снизилась, и в 2001 г. на Общем собрании РЭА президентом был избран Ю.А. Израэль.. С его приходом в руководство РЭА был пересмотрен Устав, переизбран Президиум Академии, активизировалась работа всех секций, создана новая секция – "Военная экология". В практику работы Президиума РЭА вошли выездные заседания в организациях, где работали постоянные секции Академии. Юрий Антониевич считал своим долгом всемерно поддерживать «чистоту рядов» членов РЭА. В отличие от других общественных академий в РЭА не избирали членами тех, кто не имел учёной степени доктора наук, несмотря на высокие занимаемые должности.

Используя возможности РАН, Ю.А. Израэль провел несколько крупных общероссийских конференций по экологическим проблемам. Первая общероссийская экологическая конференция (2001), посвященная памяти акад. А.Л. Яншина в связи с его 90-летием со дня рождения, имела целью обобщить экологические исследования, выполненные после распада СССР, выявляющие острые проблемы, решение которых было приоритетом для страны. Вторая конференция (2006) была призвана подвести итоги результатов, достигнутых за 5 лет, прошедших после первой конференции. У Ю.А. Израэля было жесткое условие: никаких вступительных взносов, издание трудов и их

рассылка – для авторов докладов бесплатно. В качестве Президента РЭА Ю.А. Израэль неоднократно встречался с руководством страны, был инициатором подготовки писем в адрес руководства страны по актуальным вопросам улучшения экологического состояния регионов, охране осетровых рыб, проблемам стабилизации глобального климата, охраны лесов России и др.

В 2000 г. и 2005 гг. в РАН по инициативе и во главе с Израэлем, были проведены две крупные и значимые международные конференции «Радиоактивность при ядерных взрывах и авариях».

Запомнилась наша работа над переводом книги «Радиоактивные выпадения после ядерных взрывов и аварий», которая готовилась в изданию европейским издательством Элсевиер. Книга была написана и издана на излете советского периода в жизни государства неким новым издательством «Прогресс-погода», и она была плохо отредактирована. Переводчики зачастую стеснялись спрашивать вечно занятого Автора, а я частично переводила, но также исполняла функции редактора английского издания, и в силу частого общения по другим делам спрашивала и уточняла некоторые разделы книги. Когда рукопись была почти готова, иностранный редактор обратил внимание на то, что в книге в разных главах употребляются разные единицы для оценки уровня радиоактивности, и попросил ввести в книгу вводный раздел с пояснением единиц, употреблявшихся в разные годы и разными авторами для характеристик радиоактивности. Надо сказать, что это было очень непростое задание, которое Юрий Антониевич выполнил с блеском. Потом он очень хотел переиздать эту книгу, понимая, что в итоге по содержанию она получилась лучше и точнее русского издания. Он вообще был блестящим физиком и частенько находил неясности и ошибки в трудах других специалистов. Был такой случай – неким начальственным лицом мне было поручено подготовить текст ноты, которую РАН должна направить в МИД в связи с массовыми пожарами в Югославии во время войны там. Дескать, дымы, проникнув в стратосферу, будут переноситься на нашу территорию. Хорошо, что в конце дня приехал Юрий Антониевич и я ему доложила об этом поручении. Он всего лишь посмотрел на меня и спросил: «Девушка, тебе не стыдно», и увидев, как я покраснела, сказал: «ну то-то же». А дело в том, что никакие дымы от пожаров не способны пробить тропопаузу и не могут проникнуть в стратосферу. Это могут сделать только выбросы при извержениях вулканов и ядерных взрывах.

В начале текущего столетия ученые Росгидромета и РАН провели большую и очень важную работу по созданию отечественно Климатической доктрины. Юрий Антониевич успел принять участие в этой работе и был одним из руководителей этого мероприятия. Мы два дня заседали в Гидрометцентре России и сформировали эту Доктрину для России. Интересно отметить, что когда в 2019 году Минприроды России поднял вопрос о необходимости обновления Доктрины, мы обнаружили, что текст этого документа был изначально написан очень правильно и по сути обновление не требовалось. А вот в чем была проблема – так в том, что многие правильные положения Доктрины в нашей стране не выполнялись.

В заключение моих кратких воспоминаний хочу сказать несколько слов о Юрии Антониевиче как о коллеге, друге и старшем товарище. Из его книги «Как это было» мы знаем, что он вырос в замечательной семье ученых, где был культ уважения друг к другу. В Ташкенте он был активным спортсменом и хорошим альпинистом, а это тоже

формирует характер человека, всегда готового придти на помощь другу. Все, кто с ним работал и общался, отмечали его неизменно дружелюбное отношение, не формальное, а искренне душевное отношение к своим сотрудникам. Будучи очень занятым человеком, не забывал близких и очень заботился о семье и своих родственниках. В случаях, если что-то разбивалось, любил цитировать свою бабушку, которая говорила, что, если бы люди не били посуду, фарфоровым и фаянсовым фабрикам не было бы работы. Из поездок всегда привозил своим помощникам небольшие приятные сувениры. В случаях, когда мы его угощали чаем с бутербродами или булочками, всегда говорил: «Я у вас столуюсь», и обязательно вынимал из кармана купюру. Увлекался марками и собрал одну из лучших в мире коллекций марок на темы гидрометеорологии, его коллекция выставлялась во время проведения Всемирной климатической конференции.

В поездках Юрий Антониевич всегда был очень компанейским товарищем. Помню, когда мы были на Мальдивах, куда один арабский шейх собрал многих ученых из разных стран, он спонсировал создание новой международной энциклопедии – Энциклопедии систем жизнеобеспечения (Encyclopedia of the Life Support System – EOLSS). Юрий Антониевич был руководителем раздела «Окружающая среда». Это был поистине фестиваль науки – обсуждали план энциклопедии формировали рабочие группы, но в то же время, конечно, наслаждались замечательным тропическим курортом. Юрий Антониевич собрал вокруг себя замечательную команду академиков – друзей и коллег (академики Лаворов, Марчук, Хубларян, Фортов, Нефедов), собирались в его номере, читали стихи, конечно, выпивали. По указу шейха алкоголь был категорическим запрещен и поэтому у меня было ежедневное «партийное задание» покупать спиртное и приносить его в дамской корзинке прикрытым пляжными принадлежностями. Это были очень душевные вечера.

В заключение я хочу сказать, что нам, - его современникам и сотрудникам, выпал в жизни счастливый билет – мы работали с умным, сильным, удивительно доброжелательным, и в то же время, требовательным и последовательно твердым руководителем и замечательным человеком, которого мы будем помнить долгие годы. Светлая ему память!